

УДК 81'367.5

Синтаксические фразеологизмы
типа *Тоже мне помощник!*
в современном русском языке

А. П. Ушакова

Ярославский государственный педагогический
университет имени К. Д. Ушинского

E-mail: ushakowalina@yandex.ru

Научная статья

В статье приведён подробный анализ структуры и семантики синтаксических фразеологизмов, опорный компонент которых представлен десемантизированным сочетанием *тоже мне*, переменный – именем существительным в форме именительного падежа. Рассмотрена вариативность их структуры, охарактеризованы способы выражения переменного компонента, особенности пунктуационного оформления и функционирования в текстах художественной литературы.

Ключевые слова: синтаксический фразеологизм; схема; структура; опорный и переменный компонент; десемантизация; оценка

The syntactical idioms of the type
Тоже мне помощник!
in the modern Russian language

A. P. Ushakova

Yaroslavl State Pedagogical University named
after K. D. Ushinsky

Scientific article

The article deals with the problem of detailed analysis of semantics and structure of syntactical idioms in modern Russian language, in which the basic component is expressed by *тоже мне*, the variable component – by the noun in the nominative case. The author gives an example of changing of the syntactical idiom structure, features of punctuation and functioning in fiction texts.

Keywords: syntactical idioms; structure; basic component; variable component; desemantization; valuation

Синтаксическая фразеология – активно развивающаяся область лингвистических исследований. Изучение синтаксических фразеологизмов обусловлено проникновением в письменную речь конструкций, характерных для разговорной речи. Синтаксические фразеологизмы выступают как особые построения, имеющие стандартные фразеологические признаки (устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность) и специфические синтаксические признаки: двукомпонентность (наличие постоянного, полностью или частично утратившего лексическое и грамматическое значение компонента и свободно лексически варьируемого переменного компонента), способность реализовывать модусное значение; часто – сниженную стилистическую маркированность.

Синтаксические фразеологизмы продуктивны в ответных репликах диалога, в которых максимально правдоподобно воспроизводится речь персонажей с характерными для нее особенностями, конструкциями. Изучение синтаксических фразеологизмов на материале текстов современной русской литературы позволяет оценить состояние данного синтаксического явления в настоящее время.

В русском языке продуктивны синтаксические фразеологизмы типа *Тоже мне помощник!* Переменный компонент в данных построениях – это лексически свободное имя существительное в форме именительного падежа. «Лексическое наполнение таких компонентов определяется говорящим в соответствии с темой, содержанием сообщения» [1, с. 14] (ср.: *Тоже мне город; Также мне праздник; Также мне комната; Также мне мастер*). Постоянный компонент выражен словом *тоже* и местоимением *мне*. По мнению

Для цитирования: Ушакова А. П. Синтаксические фразеологизмы типа *Тоже мне помощник!* в современном русском языке // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 1. С. 57–60.

For citation: Ushakova A. P. The syntactical idioms of the type *Тоже мне помощник!* in the modern Russian language. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2018; 1 (4): 57–60. (in Russ.)

А. В. Величко, «слово *тоже* утратило свое лексическое значение отождествления, местоимение *мне* не указывает на адресата» [Там же].

Тоже – разговорная частица, употребляемая ‘для выражения неодобрения, иронического или отрицательного отношения к кому-, чему-либо. а) относясь к существительному, означает ироническое отношение или сомнение говорящего относительно чьего-либо права на то или иное звание, положение и т. п.: *Тоже хозяйева! Чтоб вас...* (А. Островский). б) Относясь к глаголу, обычно означает ироническое или отрицательное отношение говорящего к действию, выраженному этим глаголом: [Татаров] *В небо выглянь: чье гудит-то... Наши аль ихние [самолеты]? [Прокофий] Также спрашивает. Рази они [немцы] по своим станут палить!* (Леонов)’ [2, с. 530].

В словарях зафиксировано и сочетание *тоже мне* – прост. презр. ‘кто-либо совсем не соответствует тому, на что претендует, чем занимается’: «*Писатель, тоже мне! – Варвара швырнула на стол ложку. – Уж ладно от дому отбился, так хоть бы польза была от твоих сочинений. Ночами спать не даёт да бумагу переводит!*» (В. Рыбин. Серёгины страдания). *Видать, и не ждали... Также мне, земляки!* (В. Пикуль. Баязет) [3].

Таким образом, существует фиксация частицы *тоже* со значением оценки и сочетания *тоже мне* (простореч., презр.). В «Русской грамматике» построение *Также мне помощник!* рассматривается среди конструкций, относящихся к сфере выражения непосредственных эмоциональных реакций на сообщаемое (объективно-модальные значения эмоционально окрашенного подчеркивания, усиления). Модальная частица *тоже* способна функционировать в диалоге как реплика, выражающая и «совмещающая значение отрицания с ярко выраженным значением субъективного отношения» [4].

На субъективность высказывания указывает и элемент постоянного компонента – личное местоимение *мне*. Однако в синтаксическом фразеологизме данный компонент не указывает на конкретный субъект, то есть значение данной части речи частично подвергается десемантизации, значение субъективности сохраняется за счет использования частицы, служащей для выражения эмоциональной реакции собеседника на сообщение.

Синонимическая замена данного компонента невозможна. Порядок следования переменного и постоянного компонентов неизменен: постоянный компонент – частица *тоже мне* – занимает препозицию по отношению к имени существительному. Синтаксические фразеологизмы рассматриваемой модели реализуют значение негативной оценки предмета речи. Ср.: 1) *Также мне проблема – найти человека в Москве* (М. Трауб. Нам выходить на следующей, 2011); 2) *Будут тут еще всякие старики командовать! Также мне – свидетель... Что он мог видеть?!* (О. Новикова. Каждый убивал // «Сибирские огни», 2012); 3) «*Также мне, рабочий*», – усмехнулся про себя Химин (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1, 2014).

В качестве переменного компонента в приведённых предложениях употребляются лексически свободные имена существительные *проблема, свидетель, рабочий*. В последнем предложении существительное имеет сниженную стилистическую окраску: *рабочий* – уничижительное к существительному *работник* (суффиксальное образование от *работник* + суффикс *-ек*). О негативной оценке ситуации в целом и предмета речи также свидетельствует контекст. В этом же предложении употреблен глагол *усмехнулся* как характеристика речевого действия говорящего в значении ‘слегка засмеяться (обычно с насмешкой, недоверчиво)’ [5, с. 837].

Переменный компонент в синтаксическом фразеологизме может быть стилистически нейтральным словом, например: *Также мне жених, украл нашу сестру, заставил нас ночью проделать такой путь и ничего не подарил!* (М. И. Сайтов. Островки // «Бельские Просторы», 2010); *Казалось бы, сию себе целый день в злачном месте, ем, пью и чешу языком. Также мне труд* (Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный, 2000), а также словом, в котором уже заложена оценка: «*Также мне Гамлет*, – сказал Озирис недовольно. – *Бить или не бить. Ты их не жалея. Они нас не жалеют*» (В. Пелевин. Бэтман Аполло, 2013); *Ну да, ты всегда хочешь как лучше... Также мне, мать Тереза* (М. Трауб. Ласточ...ка, 2012); «*В остальном все штатно – тригонометрия в виде квадратного уравнения, система неравенств, несложная, потом задача с трапецией, там надо будет плясать от квадрата... Все, больше не вижу.*» / «*Также мне, Нострадамус. Скажи лучше, куда подевался в доме са-*

хар» (Е. Завершнева. Высотка, 2012); «А потом ты Маратика совсем распустила. Совершенно неуправляемый». / «Ой, **тоже мне** нашлась Макаренко. За своей смотри» (М. Трауб. Нам выходить на следующей, 2011).

В структуре синтаксического фразеологизма собственные имена приобретают экспрессивную окраску, употребляются в значении нарицательных (антономазия): *Мать Тереза* – добрый и терпеливый человек, *Нострадамус* – человек, предвидящий будущее; *Гамлет* – человек, находящийся в постоянных сомнениях; *Макаренко* – человек-педагог. В рассматриваемых конструкциях их привычное значение стирается, слова приобретают экспрессивное, шутливое или же неодобрительное значение.

Существенную роль в формировании оценочного значения высказывания с синтаксическим фразеологизмом играют стилистические особенности контекста в целом. В устной речи оценочность высказывания может передаваться за счет интонации, в письменной – с помощью контекста. *И ты не смей меня так называть. **Тоже мне** нашелся папаша. Как хочу, так и разговариваю* (М. Трауб. Нам выходить на следующей, 2011). В предложении в составе переменного компонента употреблено имя существительное *папаша* – фамильярное обращение к мужчине, в соседних предложениях глагол *не смей* с семантикой угрозы как показатель агрессивного речевого поведения. «Ну, не строй из себя великого специалиста, – улыбнулся жалкой улыбкой Тимонин. – **Тоже мне, мировое светило**» (А. Троицкий. Удар из прошлого, 2000). Указание на поведение говорящего: *жалкой улыбкой* (имя прилагательное *жалкий*, изначально имеющее значение ‘вызывающий жалость, сострадание’, в контексте приобретает значение ‘с жалостью’: данный признак приписывается оцениваемому человеку, то есть собеседник жалок). Пренебрежительную оценку имеет и *строить из себя мировое светило* – ‘выдавать себя за великого человека’.

Заметим, что существует вариативность и в пунктуационном оформлении синтаксических фразеологизмов: между постоянным и переменным компонентами может отсутствовать какой-либо знак препинания: *Знаков различия не знает, **тоже мне** разведчик!* (К. Феоктистов. Траектория жизни, 2000); может стоять запятая: *А что меня не позвали? **Тоже мне, подруги!** Нечего оправдываться!* (Ек. Романова, Н. Романов. Дамы-козыри, 2002); тире: *Так и говорили: разыгрывает? **Тоже мне** – журналисты!.. Кхе-кхе!..* (В. Громов. Компромат для олигарха, 2000). Тире и запятая могут быть использованы для подчеркивания значения последующих слов, выделения их интонационно (конструкции представляют собой реплики диалога). Очевидно, постановка знаков препинания не обусловлена структурой предложения.

В русском языке распространены конструкции, в которых в качестве переменного компонента выступает имя прилагательное в форме именительного падежа или субстантивированная часть речи. Часто такие элементы употребляются с глаголом. Ср.: *Ишшо в газете работают! **Тоже мне, культурные называются!*** (А. Геласимов. Степные боги, 2008); ***Тоже мне, деловые. Гуляйте, ребятки*** (А. Савельев. Аркан для букмекера, 2000); *Нет, я тебя не осуждаю, так что перестань себя бичевать. **Тоже мне, виноватый!** Тебя государство облапошило, все вклады твои забрало и на ветер пустило – а ты сидишь и переживаешь, что чемодан еще в придачу им не отдал?* (А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть, 2000).

Встречаются сочетания, в которых отсутствует переменный компонент, что свидетельствует об изменении схемы построения синтаксического фразеологизма, однако значение негативной оценки ситуации или предмета речи сохраняется: *Ну, молчи уже, ты устал. Разговорился, **тоже мне**...* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы, 2008–2009); *Вместо лент веревочки. **Тоже мне!** Мне бы такие косы* (Л. Гурченко. Аплодисменты, 1994–2003); *Какая разница, роль да и роль, подумаешь, счастье, положительная, **тоже мне**...* (Л. Гурченко. Аплодисменты, 1994–2003); *Да плевал я на этого Пашу, **тоже мне!*** (Е. Лазик и Паша-Король // «Звезда», 2003).

Вариативность прослеживается в изменении порядка следования компонентов, когда переменный компонент занимает препозицию по отношению к постоянному (это явление встречается редко): *Будет он мать дуррой звать! Воспитание, **тоже мне!** Безотцовщина!* (А. Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006), *А еще рейнджер, **тоже мне**... Все, тихо!* (М. Тырин. Будет немножечко больно, 2014); а также в дистанцировании компонентов

факультативными элементами: *Тоже мне, еще один показушник, будто не может ездить в нормальном, современном автомобиле...* (С. Лукьяненко. Новогодний Дозор, 2014).

Продуктивным явлением синтаксической фразеологии является соединение в пределах одного высказывания двух синтаксических фразеологизмов, которые не всегда легко вычлениаются. У исследуемой схемы построения существует близкая по выражаемому значению модель, в которой переменный компонент представлен глаголом или сочетанием имени существительного с глаголом: *Тоже мне, полиция называется, ничего вы не знаете!* (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1, 2014); *Не курите? Также мне, молодежь пошла. Вы б еще подушку захватили, инвалиды умственного труда* (Е. Завершнева. Высотка, 2012); *Дело тут не в навывке тратить деньги – тоже мне, навывк придумали, – а в общем благоразумии* (С. Скарлош. Воспитание по расчету // «Русский репортер». № 8 (136). 4–11 марта 2010 г.); *Шевцов горько усмехнулся: «Тогда же мне, сделал открытие. Только как ты это себе представляешь?»* (Е. Сухов. Делу конец – сроку начало, 2007).

Ироническое отрицание в представленных конструкциях концентрируется в сжатом формальном выражении, однако смысловой план при этом широк. Изучение структурно-семантических и функциональных особенностей синтаксических фразеологизмов показывает «их широкий коммуникативный потенциал, их важную роль в обеспечении полноценной коммуникации» [1, с. 36].

Ссылки / Reference

- [1] Величко А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2017.
- [2] Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / ред. Г. А. Качевская, Е. Н. Толкина. М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. Т. 15. 1286 стлб.
- [3] Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. URL: <http://phraseology.academic.ru/>.
- [4] Русская грамматика: в 2-х томах / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. II. 710 с.
- [5] Ожегов С. И. Словарь русского языка. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1989. 921 с.